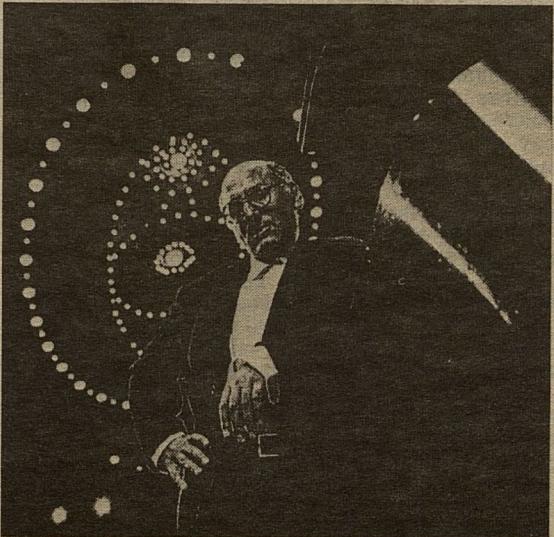

Найман Найджел

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Несмотря на то, что в прошлом году Найман написал самую оригинальную и запоминающуюся музыку к фильму «Пианино» Джейн Кэмпин, его даже не выдвинули на «Оскара». Конечно, это в первую очередь нелестно характеризует Американскую киноакадемию, но отчасти связано с самим музыкантом и композитором, которому никогда не воздавалось по заслугам.

Английский музыкальный критик, ставший композитором, Майкл Найман — культовая фигура по обе стороны Атлантики, человек, которого признают слушатели, но не признают критики. «После концерта в Фести-

Майкл Найман: «УСПЕХ НЕ ЗАПОЛНИТ ПУСТОТЫ МЕЖДУ ПЯТЬЮ НОТНЫМИ СТРОЧКАМИ»

вал-холле в Лондоне мне аплодируют стоя, что, согласитесь, не такое уж частое явление в современном музыкальном мире, — говорит он. Но при этом всегда в сторонке стоят несколько музыкальных критиков, готовящих очередную разгромную кампанию».

Похоже, сейчас времена меняются к лучшему. Впервые, Найман перестал быть композитором для немногих. Огромный успех профеминистского фильма Кэмпин привел к тому, что компакт-диск с музыкой из «Пианино» разошелся тиражом полтора миллиона экземпляров. Найман и раньше писал музыку к фильмам, в частности, к произ-

ведениям Питера Гринауэя. В 1987 году композитор сочинил оперу «Человек, который принял свою жену за шляпу» по книге-бестселлеру Оливера Сакса о неврологических заболеваниях. Те немногие, кто слышал эту оперу, отзываются о ней по-разному: эпитеты варьируются от «превосходной» до «ужасной».

Во время недавнего тура по Северной Америке с камерным оркестром из 10 человек 50-летний композитор собирал полные залы с программой «Концерт для пианино» — концертной версией звуковой дорожки к фильму.

Можно ли считать это триумфом человека, кото-

рый два десятилетия тому назад стоял по ту сторону музыкального барьера? Будучи музыкальным критиком изданий «Нью стейтсмен» и «Спектэйтэр», Найман пристально следил за развитием авангардной музыки (именно он ввел в 1968 году в обиход слово «минималистская музыка»). В 1974 году будущий композитор выпустил блестящее исследование этого направления «Экспериментальная музыка: Кейдж и после Кейджа». Но затем Найман, который ранее учился в Королевской музыкальной академии, Лондонском королевском колледже у специалиста по старой музыке и игре на клавесине Тэрстона

Дарта, решил что есть куда более эффективный способ повлиять на развитие современной музыки, нежели писать о ней статьи. Он решил стать композитором.

В 1976 году он сочинил сопровождающую музыку к спектаклю по пьесе Карло Гольдони в Британском национальном театре, а затем Питер Гринауэй пригласил его композитором на первый из десяти их совместных фильмов — «От единицы до ста».

В определенном смысле слова Найман и в композиции остался критиком. Его произведения полны ссылок на музыку других композиторов, и порой он использует чужие музыкальные находки для развития своих тем и идей. Например, в опере «Человек, который принял свою жену за шляпу» Найман использует мелодию Шумана как музыкальную основу для иллюстрации визуальной агонии

формируется в русле традиции. Бах слушал Вивальди, Вивальди слушал Корелли и все традиции восходят к Монтеверди. Это общий язык, общее мироощущение».

Шесть месяцев в году Найман проводит на своей ферме во Французских Пиренеях; этот дом был выстроен еще в XVIII веке и там композитор отдыхает от прелестей современной цивилизации в компании своей жены Аэт, эстонки по происхождению. Два месяца он живет в Лондоне, где охотно болеет за футбольную команду «Куинз парк райзерз». А все остальное время на гастролях.

Несмотря на растущую популярность, Найман по-прежнему не пользуется особым почетом на родине, где поклонники академического авангарда презирают его за киношные корни. «Англия всегда была недемократичной в отношении

культуры, — говорит он. — Им все равно, что я сочиняю — рэп-музыку, рок-музыку, музыку для кино».

Но зато сегодня у него очень много заказов и предложений. «Я не пишу музыку, специально предназначеннную для широкого круга, хотя радуюсь, если ее слушают многие», — говорит Найман. Но никакой успех не заполнит пустоты между пятью нотными строчками. Когда я сажусь за пианино, я все тот же Майкл Найман, взволнованный и испуганный. Как в первый раз в моей жизни».

Майкл УОЛШ.
ЛОНДОН — НЬЮ-ЙОРК.